

Великая и своя Родина Дмитрия Жукова

У каждого человека, кроме своей малой Родины, есть еще по его паспорту своя большая Родина. Была такая своя Родина и у Дмитрия Анатольевича Жукова. Он родился в городе Грозный на Кавказе. Город этот стал совсем иным. Другой стала и наша общая с ним бывшая большая Родина, которая называется теперь Российская Федерация.

У каждого из героев его книг тоже помимо малой была своя большая Родина. Город Боровск в Калужской области, где после распада Советского Союза Жуков жил последнее время со своей супругой Ириной Аркадьевной, стал заменять им утерянную, но хранимую в душе большую Родину.

У православных верующих людей всегда вызывало некоторое недоумение, содержащееся в Евангелие от Матфея выражение «Нет пророка в своем Отечестве». Как же так? А наш провидец Циолковский, долгое время живший в Боровске? А Лев Толстой или Федор Достоевский? Разве они не были пророками в «своем и нашем Отечестве»? Многие их пророческие предсказания сбываются одно за другим. Другое дело, что современники, жившие в одном с ними доме, не хотели их признавать. Пророков, которых тогда не слушали, ссылали куда-нибудь подальше, в Сибирь или на Кавказ. Других же держали в заточении или отлучали от церкви, как это случилось с героем известной повести Дмитрия Жукова «Протопоп Аввакум».

Всех героев «Русских биографий» Дмитрия Жукова, таких как Алексей Константинович Толстой или братья Жемчужниковы, никуда не сажали и не ссылали. Наверное, потому, что предпочитали они в своем творчестве прятаться под вымышленными именами Козьмы Прутков.

Сам Дмитрий Жуков предпочитал выступать под своим собственным именем - будь то как писатель и переводчик, романист, публицист или журналист. Как уроженец города Грозный мог бы вполне выступать под каким-либо псевдонимом, например, Дмитрий Грозный или Боровский. Тем более что в Боровске существует созданная Жуковым библиотека и благотворительный фонд его имени.

Мое знакомство с Дмитрием Анатольевичем состоялось на Кавказе, в Доме творчества писателей. Познакомились мы с ним не на пляже, а в горном лесу, куда он нас заманил вместе с нашими женами собирать грибы. Русская душа не может долго любоваться только Черным морем.

Совсем недавно, 30 августа, я успел поздравить Жукова по телефону с очередным его днем рождения. Ему исполнилось в тот день 93 года. Пожелал самого главного для него - здоровья и долголетия. Но 10 сентября Дмитрия Анатольевича не стало.

В появившемся на первой полосе газеты «Завтра» некрологе с портретом Дмитрия Жукова Александр Проханов поставил его в один ряд с такими писателями-русофилами как Кожевников, Солоухин, Белов, Астафьев, Распутин. Но Жуков был не только русофилом, подлинным высокообразованным русским интеллигентом, каких в наше время осталось раз-два и обчелся. Вместе с писателями-деревенщиками Жуков сделал очень много для выращивания и культивирования на русском поле национальной идеи. В это понятие он вкладывал свой особый смысл, называвшийся в советское время интернационализмом, распространяемый в его понимании, прежде всего, на все славянские народы. Хотя братья-славяне с распадом Советского Союза и социалистического лагеря, начиная с Югославии, заставляли Жукова пересматривать потом свои взгляды.

В год моего 75-летия он подарил мне двухтомник своих произведений, которые сам называл «Биография биографий». В него вошли повести о Протопопе Аввакуме, о русском борце-богатыре Иване Поддубном, о художнике Верещагине и генерале Скобелеве. Завершались эти биографии жизнеописанием Б. Савинкова и В. Ропшина, террориста и писателя в одном лице.

На переплетах двух томов «Русских биографий» помещен был и портрет самого Дмитрия Жукова работы народных художников России Ильи Глазунова и Александра Шилова.

Но тот двухтомник не отразил более широкий диапазон интересов писателя и широты русского видения окружающего мира. Читателю известны также очерки и рассказы Жукова о Льве Толстом и Грибоедове на Кавказе, о жизненном пути Достоевского, о художниках и реставраторах русских городов и монастырей. Кроме того, писатель еще раньше вошел

в литературу как переводчик, который перевел более сотни произведений английских, американских и югославских писателей - Уэллса и Голсуорси, Джека Лондона и Стейнбека, Конан-Дойля и Бронислава Нушича. Об этом сербском классике Жуков написал также книгу в серии «ЖЗЛ».

До того, как стать литератором, Дмитрий Анатольевич работал в годы войны в военной разведке. В послевоенное время он стал одним из первых применять электронную технику для переводов и решения задач, связанных с разгадкой ряда археологических и исторических тайн. Это позволило ему создать потом произведения, граничащие с научной фантастикой «На руинах Вавилона», «Загадочные письма», «Переводчик, историк, поэт?». Наверняка Жуков могли бы ожидать в военной разведке высокие чины и завидная карьера в «Умной службе» ГРУ. Но Дмитрий Жуков предпочел высоким чинам и должностям творческий писательский труд. За свои заслуги в области литературы он был избран Действительным членом Российской академии естественных наук. Общее собрание РАЕН раз в год мы вместе с ним посещали.

Кроме «Русских биографий» Дмитрий Жуков написал не одну сотню рассказов, очерков, статей, которые публиковались во многих центральных газетах и журналах - «Новый мир», «Москва», «Наш современник». В 80-е годы появились и его первые очерки о поездках в Иран с описанием взглядов вождя «исламской революции» Имама Хомейни. Позднее Жуков написал о нем отдельную книгу «Имам Хомейни», вошедшую в библиотеку «Вожди народов XX века». После выхода той книги и посещения им Сирии, о которой после возвращения он восторженно мне рассказывал, я стал причислять его тоже к востоковедам.

Отдавая полностью творческой работе, Дмитрий Жуков успевал заниматься и общественной деятельностью. Он был сопредседателем «Фонда славянской письменности», председателем Общества русско-сербской дружбы, одним из основателей альманаха «Памятники Отечества». Жуков был также Почетным гражданином города Боровска, где его хорошо помнят.

В постскрипуме к повести Жукова о террористе и писателе Савинкове он писал, что никакого пророчества в его предсказаниях не было. Просто он по привычке, как старый разведчик, продолжавший ежедневно читать английские и американские газеты, вычитал в них также анализ ряда документов из закрытых заседаний «воротил Западного мира». Уже тогда на Западе вызревала идея нового покорения Кавказа, которому отводилась участь сырьевого придатка «золотого миллиарда».

На сороковой поминальный день после ухода Дмитрия Анатольевича, которого я уважительно всегда называл по имени-отчеству, считаю своим долгом вместе с последним «прощай» попросить у него прощения за несостоявшееся не по нашей вине издание готовившегося нами литературно-исторического альманаха «Россия на Кавказе и с Кавказом». В него Жуков предлагал включить особенно актуально теперь звучащее его выступление в 1988 году на съезде Союзов советских писателей. В нем прозвучало предупреждение, что может ожидать Россию после распада Советского Союза.

«С распадом СССР и появлением варварского капитализма в России, с установлением после этого политической и военной гегемонии Соединенных Штатов Америки выясни-

лось, что никакой демократии не существует вообще. Есть плутократия и бюрократия, власть богатых и чиновников, которые постарались начисто стереть из памяти понятия революционной и национально-освободительной борьбы.

Ими найдено для этого универсальное средство расправы с любым вооруженным сопротивлением новому порядку. Получается, что такое сопротивление оказывают только террористы. Это вдалбливается всем на каждом шагу.

В условиях тотальной электронной слежки за населением, в условиях создания охранных сил, превышающих по численности армейские части, именно на них пытаются списывать все фатальное недомыслие властей, предающих. От рук и действий именных и рядовых воров и убийц гибнет больше людей, чем от террористических актов. Но об этом владельцы нагрabленного и средств массовой информации говорят с легкой усмешкой - мы, мол, «с вами» понимаем, что лес рубят, щепки летят... Если бы террористов не было, их надо было бы выдумать...

Все это уже было, но не в таких всемирных масштабах. Но никогда еще не было такой публичной откровенности, такого ежедневного оповещения всех, от мала до велика, о роскоши одних и бедствии других.

В этом видится величайший парадокс нового времени. Если прежде преследовался даже слабый намек на несовершенство режима, то теперь от частого повторения появляется привычка к неизбежности худого. Эмоции перестают у экранов телевизоров, газеты нервно комкаются. И народ не высыпает на улицы с требованием справедливости, а если и высыпает, то это значит - кому-то из власти имущих или богатых так надо. В конце концов, те всегда договорятся об успокоении глупой толпы и справедливом, с их точки зрения, пределе власти и богатства.

Но далеко не все готовы рабски примириться с новым мировым порядком. Те, кого называют террористами, отличаются от обыкновенных бандитов системной убежденностью к романтическому риску или готовностью к неприкаянной жизни и даже к самопожертвованию. А это вновь приводит к крови убиенных и убивающих. Никто не оправдывает террора, но хочется обратить внимание на то, что он кем-то провоцируется сознательно. Жизненный путь Бориса Савинкова - один из поучительных тому примеров...

Русский народ на пороге третьего тысячелетия выглядит усталым и равнодушным к своей судьбе. Неразделяться, как его призывают, а соединиться для отпора провокаторам надо ему.

Будем бодрыми! Будем милосердными друг к другу! Сохрани, Боже, мой народ!»

То, что писателем предвиделось на пороге нового тысячелетия, с началом «гибридной» войны террора-антитеррора не просто стало процветать, но ежедневно продолжает приносить кровавые всходы. Прощай день сороковой день переводов с русским пророком Дмитрием Жуковым, покинувшим сей мир в мудренном возрасте библейском возрасте, хотелось бы попросить у него и прощения за то, что ко всем его предостережениям соотечественники не прислушались. Выходит, как это сказано в Евангелие, и в наше время приходится повторять: «Несть пророков в Отечестве своем». На Руси пророки всегда были, но современники так и не прислушиваются к ним, как и в прежние библейские времена.

Герои книг Жукова в большинстве своем были русскими людьми с беспечной душой. Таким же человеком с беспечной и светлой душой был сам Дмитрий Жуков. Он прожил большую и достойную жизнь, оставив большое семейство с достойными сыновьями.

После его ухода и встречи в новом мире со своими родными и ставшими близкими для него людьми - героями созданных им книг хочется верить, он встретится на небесах над своей большой Родиной. В её величии Жуков никогда не переставал верить.

На Руси всегда было принято после ухода человека говорить - прощай и прости! Но на веки прощаться с таким светлым человеком не хочется. Он будет жить в наших сердцах и во всех созданных им книгах.

Леонид МЕДВЕДКО,
доктор исторических наук,
член Союза писателей России

—Официально—

атом кластерного анализа бронзового сертификата «Cluster Excellence») Калужскому фармкластеру, подписание меморандума о сотрудничестве с ОАО «РЖД», открытие в Индустриальном парке «Ворсино» распределительного центра торговой сети «Петерочка» и проведение на базе КГУ Первого международного экологического форума. В аграрной сфере - ввод в эксплуатацию в Малоярославском районе свиноводческого комплекса «Максимовский», открытие в Мосальском районе восьмой роботизированной фермы, а в Людиново - мини-завода по переработке молока «Молочный край».

Министерство внутренней политики и массовых коммуникаций Калужской области

Официальная информация доступна на сайте областной администрации:
www.admoblkaluga.ru

Калужская область - в числе регионов с максимальной социально-политической устойчивостью

Таков итог рейтинга Фонда «Петербургская политика» за сентябрь 2015 года..

Данный рейтинг ежемесячно публикуется с осени 2012 года. Уровень социально-политической устойчивости во всех субъектах Российской Федерации определяется экспертами по 10-балльной шкале. Калужская область получила 8 баллов и перешла из группы с высокой устойчивостью в группу регионов с максимальной социально-политической устойчивостью.

В числе лидеров также Кемеровская, Белгородская, Ленинградская, Пензенская, Там-

бовская, Тюменская области, Республика Татарстан, Камчатский край, Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа.

В качестве факторов, повлиявших на позитивный вывод экспертов, ряд важных для нашей области событий. В политической жизни - победа Анатолия Артамонова на выборах главы региона с 71,43% голосов избирателей и его участие накануне в рабочей встрече с Владимиром Путиным, а также получение «Единой Россией» на выборах в Законодательное собрание 56,99% голосов (32 места из 40 с учетом избранных по одномандатным окру-

гам). В экономике - состоявшийся в областном центре международный форум автопроизводителей «Автоэволюция», заявление директора «Вольво Групп» в России Питера Андерссона о возобновлении производства автокомпонентов на калужском заводе, запуск производства двигателей концерна «Фольксваген».

В числе других значимых событий также отмечены присуждение Европейским секретари-